

Ему снова приснился колодец.

Его руки царапали каменную стену, и он слышал, как над его головой ползают крысы. Дыра над ним сияла успокаивающим малиновым светом, светом свободы. Но это было так далеко, а он оказался заперт на дне глубоко под землей.

Крысы кинули ему недоеденную кость, которая присоединилась к их кучке сокровищ внизу. Колодец был переполнен останками животных и людей, которым не повезло упасть, но он не пропадет, как они.

Он сбежит.

Он будет свободен.

И снова его ногти вонзились в камень, когда он начал свое опасное восхождение к свету наверху. Один метр. Два метра. Три метра...

Странные символы, вырезанные на камне, сияли желтым светом, который горел, ослеплял его и заставлял крыс убегать. Он упал на дно, завывая своим разочарованием и отчаянием.

Стены колодца задрожали, и мечта превратилась в ничто.

Вальдемар упал с матраса и проснулся лицом к холодному каменному полу. Он скатился во сне с кровати, и кто-то яростно стучал в дверь его мастерской. — Эй? — женский голос эхом разнесся мимо него. — Есть кто-нибудь?

Вальдемар на мгновение принял его за голос Марианны, прежде чем сообразил, что этот был другим, более высоким. Началась жизнь в страхе перед инквизиторами, и его психическое зрение расширилось за пределы его двери. Колдун не узнал присутствия на другой стороне. Он мог только сказать, что это была женщина, не имеющая должной магической защиты.

«Этот сон никогда меня не отпустит», — с досадой подумал Вальдемар, пока его руки возились в темноте в поисках масляной лампы. Между двумя эпизодами часто проходили недели или месяцы, но кошмары всегда возвращались. Однажды в детстве он спросил о них у своего деда, и он сказал, что Вальдемар упал в колодец, когда был слишком молод, чтобы об этом помнить. Ему повезло прожить достаточно долго, чтобы его спасли.

Возможно, его разум изо всех сил пытался подавить воспоминание, но мир сновидений оставил дверь открытой, и он преследовал Вальдемара. Или, возможно, его подсознание аллегорическим образом выразило разочарование в связи с отсутствием прогресса в достижении цели достичь Земли.

Какой бы ни была причина, Вальдемар твердо решил связаться с онейромантом, чтобы

разобраться с этим кошмаром. По утрам он всегда утомлялся и беспокоился, и, хотя хорошие манипуляторы сновидениями были дорогими, он предпочел бы заплатить, чтобы наслаждаться тихими ночами.

— Кто? — спросил Вальдемар, когда, наконец, нашел лампу и осветил свою мастерскую. Верный своему слову, лорд Оч предоставил своему новому рекруту лабораторию, намного превосходящую все, чем когда-либо пользовался призыватель в прошлом. Его коллекция гримуаров и музыкальная шкатулка нашли новое пристанище на полках рядом с письменным столом, в то время как столы из точеного камня покрывали инструменты, алхимические реактивы и магические смеси. Он получил магическую бездымную кузницу с остатками сломанного эктоуловителя, покоящегося на наковальне. Лестница вела в его апартаменты наверху и к запертой двери на улицу.

Солнечная энергия наверху не несла особого смысла, и Вальдемар положил матрас внизу, чтобы не тратить время на то, чтобы каждый день подниматься и спускаться по лестнице; он также не пользовался ванной наверху, если ему не приходилось приводить себя в порядок, чтобы выйти на улицу.

— Лилиан! — ответила женщина, явно обрадованная ответом. Вальдемар подумал, сколько времени она стучала в его дверь, прежде чем ей удалось его разбудить. — Лилиан де Вейн! Моя мастерская рядом с твоей! Я принесла тебе твою новую одежду!

С таким именем она должна была принадлежать к Олдблудам. Вальдемар задумался, сколько дворян сделали Институт своим гнездом. — Мне она не нужна, — ответил он, все еще одетый во вчерашнюю одежду.

— Это действительно важно! Разве я что-то прервала? — Вальдемар почувствовал в ее голосе скрытую нотку страха и паники. — Ой, извини, я не хотела тебя беспокоить! Я могу прийти позже, если хочешь!

— Все в порядке, — сказал Вальдемар, подавляя стон, и снова поднялся на ноги. По правде говоря, он всегда, просыпаясь, немного раздражался, но эта девушка казалась слишком милой, чтобы на нее жаловаться. — Отойди от двери, я ее защитил.

— О, а каким защитным заклинанием? — с любопытством спросила она.

— Голодный вид. — Вальдемар открыл дверь, снял магические защиты и приветствовал своего гостя.

Его посетительницей была хорошенькая малышка не старше девятнадцати, с рыжими волосами до плеч, добрыми голубыми глазами и веснушками на щеках. Она была на удивление маленькой, едва доходила до носа Вальдемара, но излучала какую-то гиперактивную энергию. На ней был сине-оранжевый вариант стандартной магической мантии Института, а в руках она держала стопку одежды.

— Привет! — представилась она с яркой улыбкой. — Извини, я что, только что тебя разбудила?

— Ничего страшного, давно пора проснуться. — Вальдемар взял у нее одежду. Там было черно-серое пальто с капюшоном и фиолетовая рубашка с брюками под нее. Пара черных кожаных ботинок со вкусом завершила комплект. — Это не похоже на другую одежду.

— Лорд Оч подумал, что тебе может понадобиться что-то более практичное, поэтому он попросил помощников внести коррективы, — ответила Лилиан с ухмылкой. — Она тоже соткана с защитными заклинаниями. Тебе понадобится очень острый меч, чтобы ее прорезать.

Хорошо, хотя позже Вальдемар изучит эту одежду. Он подозревал, что она включала в себя отслеживающие заклинания или аналогичные меры. — Хочешь войти внутрь? — спросил Вальдемар своего посетителя. — Ты прошла весь путь, могу я, по крайней мере, предложить тебе чашку чая.

— О, все в порядке, я уже завтракала со своим наставником, — ответила она, слегка покраснев. Неужели она поверила, что он к ней пристаёт? — Но, конечно, я могу взглянуть. Тебе нужна помощь с переездом?

— Нет, все хорошо. — Марианна уже помогла ему с этим, прежде чем покинула институт по поручению своего учителя. Вальдемар не спросил ее о том, какое это задание, но, подозревал, что она отправилась расследовать его семью. Она, вероятно, как и он, ничего не найдет.

Вальдемар провел Лилиан в свою мастерскую, и ее взгляд сразу же обратился к его картинам, которые он повесил на стены, чтобы придать мастерской больше индивидуальности. Колдун любил рисовать достопримечательности реального мира, и его картины включали в себя симпатичного слепыша, выглядывающего из укрытия, полуразрушенную старую хижину его деда и усердную работу грибников. Вальдемар продал некоторые из своих произведений искусства, чтобы профинансировать свою деятельность в прошлом, хотя он никогда не посвящал себя полностью этой карьере.

Лилиан восхищенно посмотрела на картины и замерла перед самой красивой из них. — Ой, кто это? — спросила она, указывая на портрет на троне, висевший над кузницей.

— Моя покойная мать, — ответил Вальдемар и положил одежду на стол рядом со своими зельями. Он был так сосредоточен на ремонте эктоуловителя, что не прибрал остальную часть мастерской. К сожалению, рыцари повредили устройство до такой степени, что на его ремонт уйдут недели. — Ее звали Сара.

— Она красивая, — сказала замороженная картиной Лилиан. И да, она была. Мать Вальдемара была красавицей с волосами цвета воронова крыла, бледно-серыми глазами сына и изящно выглядела в голубом платье. Она еще не сошла с ума, когда ее ребенок писал ее портрет. — Но, она кажется такой печальной.

Действительно. У матери Вальдемара всегда было грустное выражение лица, и только музыкальная шкатулка могла заставить ее улыбнуться, по причине, которая всегда ускользала от ее сына. Когда бы он ни заговорил, она всегда плакала. — Не думаю, что моей матери было свойственно быть счастливой, — признал он.

— Хотя странно, — сказала Лилиан. — У нее черные волосы, а у тебя белые. Разве вороны волосы не доминируют?

— В этом нет ничего необычного. — Теперь, когда человечество веками проживало под землей, все больше и больше людей рождалось без волос, глаз или пигментации кожи. Иногда все сразу. Вальдемару повезло, что у него были только осветленные волосы, и он не выглядел, как альбинос.

В противном случае люди не приняли бы его за нежить. — Ты сказала, что живешь в мастерской рядом с моей?

— Да, хотя большую часть времени я провожу в оранжерее. Я изучаю алхимию и лепестковедение под руководством леди Матильды.

Леди Матильда, леди Матильда... Вальдемар попытался вспомнить, где он слышал это имя, его глаза блуждали по поваренным книгам с зельями. — Матильда де Валуар? — удивился он. Она написала более трети алхимических рецептов, которые он выучил. — Изобретатель Эликсира Жизни?

Это ужасно дорогое зелье обратило вспять старение пьющих, вернув их к пику жизни. Хотя бессмертие в различных формах было обычным явлением среди высших классов, которые могли себе это позволить, большинство богатых дворян предпочитали навсегда остаться молодыми, чем стать разумной нежитью или переместить свою душу в голема.

Поскольку рецепт Эликсира был известен только его создателю, и никому еще не удалось его реконструировать, члены семьи Олдблудов заплатили целые состояния за дозу... и преступники, такие как члены Полночного Рынка, не останавливались ни перед чем, чтобы украсть зелье.

— Она самая. Она - Мастер Института и мой наставник. — Лилиан, заметив его замешательство, приподняла бровь. — Ни в коем случае, ты не знаешь, что такое Мастер?

— Нет, но у меня такое чувство, что ты мне скажешь.

— И ты правильно подумал, — ответила она с ухмылкой. — Институт следует строгой иерархии. Внизу у нас есть Аcolиты, которые не Ученые, но помогают нам. Они повара, поставщики, охранники... Ты знаешь Ирен? Тебе понравится Ирен, он может получить все, что тебе нужно.

— Считаются ли Рыцари Фолианта Аколитами? — Мысль о том, что он окажется в иерархии выше людей, заключивших его в тюрьму, Вальдемара безмерно забавляла.

— Технически, но не пытайся отдавать им приказы, — хихикая, ответила Лилиан. — Они подчиняются только Лорду Очу и, в меньшей степени, Мастерам. Дальше идут такие ученые, как мы, исследователи. У каждого из нас есть мастерская, ограниченный бюджет, и мы можем получить доступ к библиотекам, кроме запрещенных вещей. И выше идут Мастера, которые подчиняются только Лорду Очу. Это элита элиты, колдуны, которые достигли бессмертия и овладели магической областью. У них неограниченные ресурсы, и они могут получить доступ ко всем видам ограниченного знания. Каждый Ученый отчитывается перед Мастером, который служит их наставником.

— Действительно? — Марианна не проинформировала об этом Вальдемара. — Значит, мне нужно найти учителя?

Вальдемар не собирался плевать на наставничество колдуна, но мысль о том, что высший авторитет будет заглядывать через его плечо, беспокоила. Внимания лорда Оча было уже более чем достаточно.

— Да, но не торопись, ты только что прибыл. — В голову Лилиан, казалось, пришла идея. — О, ты мог бы попросить леди Матильду стать твоей наставницей! Она такая теплая, и еще она отвечает за местный собор Света. Ты многому научишься вместе с ней, и мы сможем помочь друг другу!

Вальдемар не знал, что ответить. Часть его задавалась вопросом, была ли любезность Лилиан искренней, но он гордился тем, что хорошо разбирается в людях, и не чувствовал в ней фальши. Она была такой дружелюбной.

— Спасибо за предложение, — сказал он, — но я бы предпочел учителя, специализирующегося на пространственной магии.

Его ответ явно ее обеспокоил. — Пространственная магия? Это опасная штука. Знаешь, последний авантюрист, пытавшийся телепортироваться в другой мир, был разрезан пополам. Его торс оказался в другом измерении, а ноги остались в Институте, поэтому мы не смогли его поднять. У нас были похороны и все такое.

— Что ж, это означает, что одна его половина достигла намеченной цели, — ответил Вальдемар. Лично он посчитал бы расчленение небольшой платой, если бы смог достичь Земли. — Хотя, мне интересно, какой вы составили панегирик. «Здесь отдыхают его ноги, потому что он никогда не умел бегать достаточно быстро»?

Лилиан усмехнулась его мрачной шутке. — Ты - жестокий, — сказала она. — Мы не должны над этим смеяться.

— На какой план пытался попасть этот ученый?

— Я думаю, что это был элементный план огня, — ответила ведьма, хотя она не казалась такой уверенной в себе. — Темный лорд Бетор финансировал этот проект в военных целях. Что-то об открытии ворот посреди пограничных крепостей Королевства Дерро и их сожжении. Но, я думаю, что мастер Пойнгарре и Герман могут рассказать тебе больше. О, ты уже познакомился с Германом?

— Боюсь, что нет, хотя лорд Оч сказал, что мне следует с ним встретиться. Насколько я слышал, он тоже художник?

— Подожди, так это ты нарисовал? — Лилиан присвистнула, глядя на картины. — Тогда ты должен познакомиться с Германом, и с Фриггой тоже! Она хотела заказать свой портрет, но ей не нравится стиль Германа. Почему бы мне не показать тебе все вокруг?

— Эээ, спасибо, но мне нужно поработать над своим эктоуловителем...

Но, Лилиан не услышала ни одного из его протестов. — Это займет максимум двадцать минут, туда и обратно.

— Мне очень жаль, но я действительно должен работать. — Призрак его деда не вернется в этот мир сам по себе.

— Но я прошла весь путь, чтобы помочь, — сказала она, ее голубые невинные глаза смотрели на Вальдемара, как будто он только что забил до смерти беспомощного землекопа. — Ты... ты не хочешь отплатить за услугу?

Вальдемар прищурился. — Ты пытаешься заставить меня чувствовать себя виноватым?

— Это ... — Она выглядела почти готовой заплакать. — Работает?

Вальдемар вздохнул, когда ее болезненный взгляд стал невыносимым. — Да, — вздохнул он. Она принесла ему его одежду и дала ему некоторую информацию, он мог уделить ей двадцать минут.

— Потрясающие! — сказала Лилиан, ее веселое настроение вернулось. Вальдемар не мог не счесть изменение поведения несколько неприятным. — Но сначала тебе нужно вымыться. Ты выглядишь так, будто не выходил из дома несколько дней.

Тьфу, во что он вляпался?

Через несколько минут, приняв душ, Вальдемар вышел из мастерской в новой одежде. Он

должен был признать, что чувствовал себя довольно комфортно, хотя не мог распознать текстуру. Лен? Шелк? Магия внутри волокон пропитывала его, как вода.

Мастерские ученых были расположены на втором уровне Института, причем первый этаж использовался под общие помещения, а второй этаж, в основном, принадлежал Рыцарям Фолианта. Второй этаж представлял собой длинный туннель длиной почти двести метров, каменные стены и пол которого были отполированы до такой степени, что стали гладкими, как поверхность зеркала.

Вокруг пещеры были построены мастерские и отдельные помещения, в то время как кристаллы на потолке источали проблески света. Самым красивым сооружением в слое были гигантские часы, вокруг которых была закручена винтовая лестница, ведущая на верхний и нижний уровни. Мощные двигатели, питаемые связанными земными элементами, позволяли вращаться кристаллическим иглам устройства, и, когда били часы, вся пещера дрожала.

Как оказалось, Лилиан действительно занимала мастерскую слева от Вальдемара, а этот «Герман» - справа. Колдун задумался, было ли его местонахождение определено случайным образом или в рамках какого-то гамбита.

Лилиан оказалась обаятельным собеседником, расспрашивая его о его происхождении и потчужая рассказами о своем прибытии в Институт, пока они поднимались по каменной лестнице и узким поворотам, отделяющим одну мастерскую от другой,.

— Позволь мне уточнить, ты прибыла сюда из-за цветка? — спросил Вальдемар свою соседку.

— Да, — с усмешкой ответила Лилиан. Казалось, она этим очень гордилась. — Мои родители хотели, чтобы я поступила в Школу Колдовства Саклас в столице, но там полно заносчивых придурков, которые предпочитают вечеринки, а не учебу. Тем не менее, я готовилась посещать ее, когда Церковь Света попросила пожертвовать цветы в рамках годовщины их основания. Я отправила цветы, которые сама создала и алхимически модифицировала, чтобы они производили свечение разных цветов. Леди Матильде они так понравились, что она посетила меня и предложила мне стипендию.

— Я помню это соревнование, — сказал Вальдемар, хотя он и не был его свидетелем. Тогда он скрывался от властей и следил за происходящим через газеты. — Оно было открыто только для семей Олдблудов.

Он не мог скрыть зависти в голосе, и Лилиан это заметила. — Мне очень жаль, — извинилась она. — Я уверена, что ты бы хорошо справился.

— Не нужно извиняться, это было не твое решение. Кроме того, ты заслужила свое пребывание здесь. — Создание нового вида растений с помощью алхимии требовало невероятных навыков, особенно в ее возрасте. — Я был бы более обижен, если бы ты купила стипендию.

— К счастью, Институт так не работает. Мастера рекомендуют нового Ученого, и лорд Оч должен дать свое согласие. — вздохнула Лилиан. — По правде говоря, я не думаю, что после окончания учебы вернусь в столицу. Я бы предпочла стать Мастером и продолжать работать, чем проводить дни, ходя на балы и отказываясь от предложений руки и сердца.

— Предложения руки и сердца? Ты наследница или что-то в этом роде?

— Я - единственная дочь графа де Вана из оружейной палаты Де Вана.

Вальдемар узнал имя одного из основных поставщиков металлических изделий для имперских армий; дорогая Лилиан должна была унаследовать значительное состояние, если ее отец когда-нибудь решит уйти на пенсию. Учитывая его богатство, он, вероятно, уже приобрел бессмертие.

Лилиан откашлялась. — Это не будет проблемой?

— Простите мой язык, миледи, — сказал Вальдемар, глядя ей в глаза. — Но, честно говоря, мне плевать.

Вальдемар никогда не облизывал сапоги знати и не собирался начинать сейчас. Если бы он подружился с Лилиан, это было бы потому, что она ему нравилась, а не из-за ее денег или связей.

К счастью, в голосе ведьмы появилось тихое облегчение. — Отлично, — сказала она. — Знаешь, приятно разговаривать с людьми, которым не нужны мои деньги или услуги.

Это объясняло ее болтливость. Наверное, ей было одиноко. Вальдемар мог посочувствовать, у него было уединенное детство на домашнем обучении, с немногими друзьями, о которых можно было бы говорить. Он сделал пометку лучше узнать Лилиан, если это не мешает его собственным исследованиям.

Наконец, дуэт прибыл ко входу в мастерскую Германа.

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1737718>